

"...Достаточно серьезных дел, которые нам понадобились, чтобы разделить всех Каге, да?" - отметил Джирайя, его глаза снова сфокусировались на Нуэ: "...Они все делают свое дело. Я должен сделать свое. Если Цунаде могла справиться с этим существом в одиночку по большей части, то и я смогу!"

С этой мыслью Джирайя бросился к Нуэ.

После первого использования своего дзюцу Высвобождения Пыли Дейдара опустил Сасори на землю, а глиняный дракон, на котором они ехали, остался в воздухе. Двум художникам потребовалось несколько секунд, чтобы полюбоваться полным уничтожением первой цели Сасори, даже не увидев обломков гостиницы. Это выглядело так, как будто его - наряду с кем-либо внутри здания - никогда и не существовало.

"Что ж, ты справился с этим правильно, хм." сказал Дейдара с ухмылкой: "Должен сказать, Сасори-но Данна, ты определенно почувствовал вкус к тому виду искусства, к которому я всегда стремился. Это немного более приглушенная вариация моих взрывов, но я не могу игнорировать качество ее эффективности и жестокости. Как ты себя чувствуешь?"

"Выброс пыли отнимает слишком много чакры. Это не то, чему я часто буду предаваться." Сасори отметил: "Тем не менее, это действительно было волнующе".

"Верно, верно?" Ухмылка Дейдара превратилась в ухмылку: "Мы должны отпраздновать это твоё художественное прозрение!"

Пропавший ниндзя из Ива сделал знак рукой, заставив дракона открыть пасть и выпустить глиняные шары, которые выкатились из его пасти и продолжались до тех пор, пока не покатались по сторонам трех отдельных домов. Затем Дейдара свел руки вместе, отчего глиняные шары начали светиться.

"Искусство ниндзя: Священная баррикада!"

Когда глиняные шары взорвались, дома были окружены ярким золотистым светом. Дым и обломки дороги окружили этот район; как только он был расчищен, выяснилось, что дома все еще целы, даже без признаков ожогов.

"Эй, кто, черт возьми, это сделал?" Дейдара зашипел, когда его глаза начали осматриваться вокруг. "Кто вмешался в мое искусство?"

Глаза Сасори сузились, когда он начал сосредотачиваться на окружающей его местности.

Жилой район Кумо сильно пострадал от агентов Эн Ояширо; он мог видеть, как его "телохранители" разрушали здания и нападали на любого из шиноби, которых они видели по пути. Сасори также мог слышать ликующие крики Хидана на расстоянии, когда он разрезал

все больше и больше жертв. Он мог видеть нескольких Кумо шиноби – всего около шести – бегущих к ним, готовясь нанести удар, но ни одно тело, казалось, не излучало ту же золотистую чакру, которая окружала здания.

"Это был ты? Это был кто-нибудь из вас?" Дейдара повернулся лицом к спешащим на них Кумо-шиноби. Он нахмурился и сделал знак рукой, показывая нескольких глиняных пауков в земле, которые заползли на их тела: "Умри!"

Глиняные пауки начали воспламеняться. Однако, прежде чем они успели взорваться, тот же золотой свет начал окружать тела Кумо шиноби. Глаза Дейдара сузились, когда он опустил свою стойку, заставляя пауков перестать светиться, прежде чем они смогли взорваться. Он наблюдал, как все шиноби делали все возможное, чтобы отмахнуться от своих шиноби, причем четверо из них добились успеха, прежде чем продолжить бросаться на них. Когда они, наконец, добрались до позиции Сасори и Дейдара, свечение, наконец, исчезло.

"Хмм, кто бы ни использовал это дзюцу, он не сможет долго сохранять его активным. Без сомнения, из-за утечки чакры", - отметил Дейдара, делая знак рукой: "Я воспользуюсь этим, черт возьми!"

Два оставшихся паука на двух Кумо-шиноби воспламенились, вызвав мощные взрывы, которые привели к разрыву их тел. Последовавшие взрывы были достаточно сильными, чтобы ошеломить оставшихся четырех Кумо-шиноби. Сасори замахнулся на них хвостом Хируко, который сумел пронзить сердце одного из шиноби, прежде чем перейти к следующему. Через несколько секунд все четверо были пронзены хвостом, все мертвы.

"Какой бы шиноби ни использовал эту чертову технику света, он напрасно тратит свое время". Дейдара резко сказал: "Мы убьем всех, несмотря ни на что!"

"Остается открытым вопрос: кто его использует? И где они? - спросил Сасори. Затем его глаза переместились на один из домов, которые Дейдара пытался взорвать, подозрительно сузившись: "Интересно. Ты использовал это дзюцу из какого-то альтруизма, чтобы сохранить эти здания в безопасности? Или это было больше для самосохранения?"

Сасори открыл рот, запустив сенбона вперед в один из домов, полностью разбив окна. Затем его хвост метнулся вперед, выбив дверь, прежде чем он начал беспорядочно атаковать конструкцию, заставляя ее разваливаться на части. Затем он обратил свое внимание на второй дом. Прежде чем он успел нанести новый удар, тень бросилась вперед. Сасори немедленно отпрыгнул назад, едва избежав захвата.

"А, Нара. Это все объясняет. Техника "света" должна быть применением Высвобождения Инь", - отметил Сасори.

"Так ты тот мудака, который пытался испортить мое искусство!" Дейдара почти зарычал, когда он сделал широкий жест правой рукой, заставляя глиняную птицу метнуться вперед с его ладони: "На этот раз мои взрывы сработают! УМРИ!"

Когда глиняная птица влетела в здание и начала загораться, Шикамару выскочил из дома как раз вовремя, прежде чем он взорвался. Нара приземлился ему на ноги, образовав небольшую кучку слизи на земле при наступлении. Он поднял глаза и встретился взглядом с обоими членами Акацуки, открыв свои золотые глаза.

- Хм? Это режим Мудреца?" - спросил себя Дейдара, и его хмурый взгляд начал слегка исчезать: "Может быть, с этим все-таки будет весело сражаться".

Сасори немедленно махнул хвостом вперед. Шикамару быстро отступил в сторону, приземляясь на землю, создавая еще один след от слизи.

"Где, черт возьми, ты это взял?" - потребовал он у Сасори, указывая на марионетку Оноки.

"У меня нет причин отвечать ни на один из ваших вопросов". Ответил Сасори, открывая свой собственный рот, выпуская серию сенбонов.

И снова Шикамару начал уворачиваться от сенбона. Когда он начал медленно продвигаться вперед, земля под его ногами начала раскрываться, открывая все больше глиняных пауков. Глаза Шикамару расширились, когда он сделал знак рукой обезьяны. Его тело было окружено ярким светом, который защищал его от взрывов. Прошло несколько секунд, прежде чем свет окончательно погас. В тот же миг хвост Сасори снова замахнулся на него. Однако на этот раз хвост задел его плечо, мгновенно пронзив его насквозь. Сасори подбросил его в воздух, когда кукольник сделал шаг ближе к нему.

"Эта техника освещения действительно кажется довольно интересной, но, в конце концов, она очень мало значит. Барьерное дзюцу полезно только до тех пор, пока вы можете его поддерживать", - заявил он резко. "А теперь ты мертв".

"Этого не произойдет". Сказал Шикамару, стиснув зубы и покачав головой: "Я могу сказать, что ты напичкал свой хвост ядом, но этого будет недостаточно, чтобы убить меня".

"о?" Сасори слегка наклонил голову: "Я бы не стал недооценивать свой яд, мальчик".

"И я бы не стал недооценивать силу сендзюцу Клана Слизняков для фильтрации ваших ядов". Шикамару ответил в ответ, сделав новый знак рукой: "Дзюцу владения Тенью!"

Прежде чем Сасори смог освободить Шикамару, он попал в ловушку тени мальчика. Сразу же Шикамару потянулся вверх, движение, которое имитировал Сасори, когда Нара вытащил хвост из его плеча.

"Мне не потребуется много времени, чтобы одолеть твою технику теневого паралича, ты знаешь? Даже если ты используешь сендзюцу, у тебя не хватит чакры, чтобы одолеть меня. - резко сказал Сасори, начиная применять силу.

Как заявил член Акацуки, он начал слегка двигаться, несмотря на дзюцу Шикамару. На голове Нары выступил пот, однако на его лице появилась ухмылка.

"Мне не нужно удерживать тебя очень долго". Резко сказал Шикамару, повернув голову вверх: "Этого маленького кусочка было все, что нам нужно, чтобы убить тебя!"

"Стиль Пыли: Дзюцу Атомного демонтажа!"

Прежде чем Сасори успел ответить, вокруг его тела сформировался трехмерный куб чакры. Куб сдетонировал, вызвав взрыв внутри, наполнив его дымом. В тот же миг кукольное тело Оноки упало на землю.

"Ч-Вау!" Глаза Дейдари расширились в ответ, когда он повернул голову вверх.

На крыше соседнего дома стоял Годайме Цучикаге, Куротсучи. Девушка прыгнула на улицу, стоя бок о бок с Шикамару, ее глаза были сосредоточены на кукольной форме ее дедушки.

"Дедушка..." Ее губы начали слегка дрожать, а на глазах выступили слезы: "Что они с тобой сделали? Мне так жаль..."

"ой? Это ты, Куротсучи?" Дейдари заговорил. Цучикаге никак не отреагировал, но Дейдари ухмыльнулся, скрестив руки на груди: "Давненько не виделись, а? Я слышал, ты забрал шляпу старого хрена. Выглядит лучше на ком-то, кто не старый хвостун..."

"Не смей, блядь, так говорить о моем дедушке, Дейдари!" Куротсучи прошипел, поворачиваясь к нему лицом: "Я беспокоился о том, чтобы сразиться с его Эдо Тенсеем, но, в конце концов, это нечто еще более отвратительное. Вы, ублюдки Акацуки, осквернили его тело более отвратительным способом, чем я мог себе представить!"

Дейдари пожал плечами: "По крайней мере, его тело действительно что-то делает, а не просто гниет в могиле, хм".

"Пусть покойник покойся с миром". Заявил Шикамару, свирепо глядя на Дейдари.

"Почему именно ты злишься?"

И Шикамару, и Куротсучи напряглись в ответ на этот голос. Дым от Выброса Пыли Куротсучи наконец рассеялся, открыв фигуру Сасори – настоящего Сасори. Он глубоко нахмурился на Куротсучи, когда его глаза быстро оглядели его тело.

"Мое дзюцу должно было убить его... Я приземлился идеально! Как, черт возьми, он жил?" - спросила она себя, сжимая руки.

"Ты полностью уничтожил Хируко". Сасори выплюнул, стиснув зубы: "От него не осталось ни единой частички. Его вообще нельзя восстановить." Его руки потянулись к бокам, потянувшись за набором свитков: "Как ты смеешь!"

"Как... ты смеешь..." Куротсучи повторила эти слова на мгновение, когда ее шок покинул ее тело, сменившись необузданным гневом: "Как ты смеешь! Как ты смеешь превращать моего дедушку в одну из своих гребаных марионеток!"

"И почему это должно тебя злить? Твой драгоценный дедушка теперь может жить вечно." Сасори фыркнул, жестикулируя мизинцами, формируя нити чакры, которые снова прикрепились к марионетке Оноки. Кукла снова поднялась и начала плавать рядом с Сасори. "Таким образом, он будет увековечен навсегда. Само его существование может продолжаться благодаря его марионетке, и конца этому не видно".

"Ты действительно так это видишь, да?" Шикамару покачал головой, нахмурившись: "Предположим, это имеет смысл для кого-то вроде тебя, Акасуна-но-Сасори. Еще до того, как ты отвернулся от Суны, твоя деревня всегда описывала тебя как эмоционально отстраненного и социопата."

"Я не в настроении выслушивать лекции о морали от шиноби Конохи из всех людей". Нахмурившись, Сасори бросил быстрый взгляд на своего партнера: "Дейдара, нам нужно вернуться к работе".

"Верно, верно". Дейдара кивнул головой и отпрыгнул назад, приземлившись на своего глиняного дракона. Дракон начал слегка подниматься: "Мы убьем этих ублюдков, а затем вернемся к уничтожению всей этой деревни!"

Когда Шикамару и Куротсучи оба напряглись, готовясь к бою, Сасори полез в карман своей мантии и вытащил четыре свитка. Затем он распечатал их все, обнаружив четырех новых марионеток, которые теперь стояли бок о бок с марионеткой Оноки.

Марионетка Ретенбин-но Оноки была связана нитками на мизинцах Сасори.

Сиракава, Сандайме Казекаге и прародитель техники Железного Песка, был связан нитями с безымянными пальцами Сасори.

Пакура, известная дзенин Сунагакуре, известная своим использованием Выжигания, была прикреплена к струнам на средних пальцах Сасори.

Кагуя Кимимаро, бывший ученик Орочимару и последний живой обладатель Шикоцумяку, был связан с указательными пальцами Сасори.

И, наконец, Кицучи, сын Ретенбина но Оноки и главный дзенин Ивагакуре, известный своим

полным мастерством в ниндзюцу Освобождения Земли, был связан с большими пальцами Сасори.

"Ты... У тебя тоже есть тело Кицучи..." - пробормотал Шикамару.

- На какое-то время. Я, вероятно, перетасую его, как только получу марионетку с более уникальными способностями, чем базовое Освобождение Земли. Однако его мастерство в этом деле находится на другом уровне." Хмурый взгляд Сасори, наконец, сменился улыбкой: "По крайней мере, это выделяет его марионетку.

"Отец...." Глаза Куротсучи на мгновение сфокусировались на образе Кицучи, когда потекло еще больше слез. Ее глаза сузились, продолжая падать с ее лица, прежде чем она повернулась к Сасори: "Сасори и Дейдара... вы, два проклятых монстра... вы оба умрете от наших рук! Даже если это последнее, что я сделаю, вы оба, блядь, умрете!"

Двенадцать команд генинов – Шестая, Восьмая и Девятая команды из Конохи и Команда Мисора из Кири – поспешили обратно в лазарет Денго Райго. По прибытии они заметили трех генинов Кумогакуре, Урусая, Таринаи и Нибуи, которые все еще спали без признаков пробуждения. Глаза Кандзи сузились, глядя на их тела.

"Я знаю, что команда Куса хотела победить без особых усилий, но почему они так долго нокаутировали их, зная, что вторжение вот-вот произойдет?" Яманака спросил: "Это безответственно".

"Я не думаю, что одна девушка вообще заботится об этом". Удон заметил, слегка потирая нос: "Коно Майтаке... она отделилась от всех нас, как только смогла. Я не думаю, что ее волнует, если кто-то из нас умрет. Она просто хочет убедиться, что с ней и ее командой все в порядке".

"Сука". Кацуми пробормотала, слегка стиснув зубы: "Жаль, что мы не смогли сразиться с ними". Ее глаза быстро оглянулись на Конохамару, прежде чем покачать головой: "Если ему нужно было немного надрать задницу, то ей нужно полное избиение, чтобы смириться".

"Что ж, хорошая новость в том, что здесь пока ничего не произошло". Киносаки заговорил, потирая подбородок: "Нам просто нужно быть готовыми к..."

"Ребята, что-то приближается!" - крикнул Ханаби.

Двенадцать генинов напряглись в ответ, когда пол лазарета открылся, и гуманоидные фигуры начали подниматься. В течение нескольких секунд вся комната была заполнена десятками мужчин в желтых спортивных костюмах, с респираторами на ртах и повязками на голове, скрывающими глаза. Все мужчины выглядели почти одинаково, за исключением волос; у некоторых были колючие каштановые волосы, у другого были такие же колючие каштановые волосы, но короче, чем у основного, а у последнего на голове была бандана, прикрывающая волосы.

"Что это за чертовщина?" Конохамару зашипел в ответ.

"Убей". Все фигуры говорили в унисон хриплым, скрипучим голосом, каждая вытаскивала кунай.

"Убей сопляков". Другая группа фигур зашипела, приближаясь к ним на несколько шагов.

"Начни со спящих, затем убей бодрствующих". Добавился еще один.

"Ладно, я достаточно наслушался об этих жутких парнях!" - прошипел Конохамару, пробегая глазами знаки от руки.

Ханаби покачала головой: "Конохамару-кун, не надо..."

"Стиль Огня: Дзюцу Цветка Феникса!"

Конохамару выдохнул серию огненных шаров изо рта, которые полетели в фигуры, создавая дыры в их телах и заставляя их разваливаться на отдельные куски. Однако вместо того, чтобы рассеяться, части тела преобразовались, создав еще больше клонов, которые начали двигаться вперед.

«что?» Глаза Моэги расширились: "Что это за вещи?"

"Какой-то странный гибрид ниндзюцу-гендзюцу". Ханаби заметила это, качая головой. "Ни один из этих клонов не раскрыт. У них нет никакой формы. Мы не можем их убить..."

Ее слова были прерваны, когда все клоны бросили кунай в команды генинов. Все двенадцать сделали все возможное, чтобы увернуться, но Конохамару не смог уйти, и кунай попал ему в щеку, поцарапав его и пустив кровь. Он зашипел от боли, когда палец провел по ране.

"Конохамару-сан, ты в порядке?" - спросил Кадзуо.

"Я в порядке... просто царапина". Конохамару проворчал: "Я, должно быть, все еще устал после того боя..." Он покачал головой, прежде чем снова повернуться к Ханаби: "Даже если эти вещи не настоящие, эти кунаи настоящие".

"Мы не можем убить их, но они могут убить нас". - заметил Цунэмаса, нахмурившись. Его кикайчу сердито жужжал: "Нам нужно найти их настоящих "я" и развеять эту чужь".

Еще одна волна кунаев была брошена клонами, на этот раз в спящего Кумо генина. Команда Кири генин отпрыгнула назад, блокируя оружие своими собственными кунаями.

"Просто говорю, что если мы все уйдем, мы убьем этих троих". Киносаки нахмурился.

"Значит, только некоторые из нас должны уйти". Удон заметил, повернувшись лицом к Девятой команде: "Ханаби-сан, ты видишь, где настоящие?"

"Я должна быть в состоянии найти их". Она кивнула головой: "Они не находятся в непосредственной близости от того места, где я их замечаю, но они должны быть где-то поблизости, чтобы использовать такое сложное гендзюцу".

"Тогда вы все должны быть теми, кто должен пойти и найти их". Юна заговорила, скрестив руки на груди: "Вы все идите и найдите мудаков, используя это гендзюцу. А пока мы будем держать этих чокнутых клонов подальше от Кумо генина."

"Вы действительно думаете, что мы позволим вам, соплякам, так легко уйти?" Один из клонов заговорил со смешком.

"Вы все останетесь здесь". Другой зашипел.

"Вы все здесь умрете". Остальные хором закричали, когда все потянулись за кунаями.

"У вас у всех на самом деле нет выбора в этом. Мы выберемся отсюда." Заявила Кацуми, подскочив к Ханаби и положив руку ей на правое плечо. Затем Кандзи прыгнул к ним, положив руку на левое плечо Ханаби.

"Земной стиль: Дзюцу Охотника за головами!"

Три генина из Девятой команды погрузились в землю как раз вовремя, прежде чем залп кунаев смог поразить их, вместо этого соединившись с полом. Клоны на мгновение замерли, прежде чем у одного из них вырвался смешок.

"Как мило. Они знают дзюцу Охотника за головами. Среди них есть несколько адептов Освобождения Земли, да?" Он заявил. "Однако это им ничего не даст. Просто они ждут, пока действительно не найдут нас, а, Оборо?"

Другой клон усмехнулся: "Если они вообще могут это сделать. Но сейчас давайте вернемся к нашей цели." Затем он снова переключил свое внимание на команды генинов: "Убейте кучу дерзких детей, пока не стало слишком поздно!"

Киносаки напрягся: "Вот они снова идут!"

"Ханаби, Кацуми, Кандзи... вам всем лучше побыстрее победить оригиналов", - понял Конохамару, сложив руки вместе.

У всех трех восьми генинов были одни и те же надежды, когда они вступили в бой, которому не было видно конца.

"Это... это похоже на то, что только что..." - сказал себе Масакадо, пытаясь контролировать свое дыхание. - Столько лет назад...

Глаза Масакадо двигались взад и вперед, когда он наблюдал, как пропавшие ниндзя, переодетые в форму различных деревень шиноби, убивали Кумо шиноби за Кумо шиноби, пока они пробирались дальше в деревню. Он наблюдал, как ворота деревни постепенно разрушаются, а соседнее здание разваливается на части, наряду со звуками криков умирающих шиноби.

"Это... Это просто как... в тот день..." Его рука сильно дрожала, когда он на мгновение закрыл глаза.

"Сэр, печать не сработала! Узушиогакуре нарушена!"

"Сандайме-сама, помогите!"

"Спасите нас!"

"М-Моя семья... Сандайме-сама, пожалуйста... отомсти за нас..."

Масакадо ничего не мог с собой поделать; в этот момент он больше не видел образ Кумогакуре, одной из деревень, напавших на его родину. На его месте он увидел изображение Узушиогакуре в огне с криками и воплями его людей, членов его клана, его друзей, его семьи...

"Только не снова... Боги, только не снова..." Руки Масакадо сложились вместе, когда он покачал головой.

"САНДАЙМЕ-САМА!"

"Пожалуйста, перестань..." Он прикусил губу, и из нее потекла кровь.

"Масакадо, я не могу найти наших детей! Где Ичиро и Катачи?"

"ПРЕКРАТИ ЭТО!" Он закричал.

Дыхание Масакадо становилось все тяжелее и тяжелее, когда его взгляд сосредоточился на воротах в Кумогакуре. Желтые ворота, наконец, пали, и дерево и металл разлетелись во все стороны, когда один человек проехал через них, убивая шиноби за шиноби на своем пути. Он

был высоким, мускулистым шиноби с темной кожей, длинными белыми, волнистыми белыми волосами, доходившими до поясницы, и длинной белой бородой. Он был одет в стандартную форму шиноби Кумогакуре с красной веревкой, обвязанной вокруг его талии. У него также был вытатуирован иероглиф "молния" на правом плече.

Глаза Масакадо загорелись от узнавания: "Это... это он..." Его руки сжались, а дыхание стало тяжелее: "Это чертов Сандайме Райкаге..."

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2042123>